

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**ВОРОВСКОЙ
ХОД**

Владимир Колычев

Воровской ход

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Воровской ход / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2015

После армии Егор вернулся в родной городок и устроился работать на завод. Так бы и текла размеренная жизнь работяги, если бы однажды он не встретил очаровательную Нику, в которую влюбился с первого взгляда. Но завоевать сердце красавицы оказалось не только трудно, а запредельно сложно! Оказалось, что Ника в близких отношениях с местным криминальным авторитетом Леоном. Егор даже не заметил, как сам оказался в его «бригаде», и жизнь его стремительно понеслась под откос. Но что для влюбленного парня «братки», «стрелки» и бандитские бойни, когда наградой за все испытания будет Любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В. Г., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Колычев

Воровской ход

© Колычев В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

Женские ноги – прелюдия к фантастической симфонии. Чем красивее ноги, чем короче юбка, тем ярче фантазии, тем громче зазвучит музыка.

Ножки у блондинки потрясные, юбка – короче некуда, но в глазах у девушки не было приглашения к музыке, и вряд ли она придет в восторг, если Егор предложит ей сыграть дуэтом. Во всяком случае, пока.

Она стояла чуть в стороне от остановки, всем своим видом давая понять, что ее не интересуют автобусы и троллейбусы. Но и руку не поднимала, чтобы остановить попутную машину, видимо, кто-то должен был подъехать за ней.

Хотел бы Егор подвезти ее, но для этого у него не было маленького пустяка – машины. Даже прогулку на мотоцикле предложить не мог. Был только велосипед, но за ним нужно было идти домой. Да и не согласится эта мисс.

Красивая девушка – впусенные мелкой химической завивкой волосы, длинные ресницы, высокие узкие скулы, прямой тонкий носик с точеными ноздрями, чувственные губы. Высокая, стройная, длинноногая... Но красивых и эффектных много, а эта казалась единственной и неповторимой. Ее большие серые глаза излучали особый внутренний свет, который завораживал.

– Привет! – выдавил Егор.

Она снисходительно усмехнулась, свысока глянув на него.

– Меня Егор зовут.

Девушка беззвучно фыркнула, закатив глазки.

Егор понимал, что выглядит наивно и глупо, но ничего не мог с собой поделать. Нельзя было в таком состоянии к ней подходить, но как-то само по себе все вышло. Испугался, что девушка вдруг уедет, и он ее больше никогда не увидит.

– А тебя как зовут?

Пренебрежительно глянув на Егора, блондинка поджала губы и повернулась к нему спиной. Все, разговор окончен. Ему ничего не оставалось, как отвалить в сторону. Но как он мог уйти, если она ему нужна? Жизнь остановится, если он уйдет отсюда без этой красавицы.

– А тебе далеко ехать? – спросил он.

– Ты что, не русский? – резко повернувшись к нему, ответила девушка.

– Ну вот, хоть какой-то интерес ко мне появился, – усмехнулся он.

– Интерес?! – окатив его презрительным взглядом, фыркнула она. Но когда разглядела его лицо и широкие плечи, тон ее немного смягчился: – Ты кто такой?

– Егор я. С Шарикоподшипника.

Он жил на окраине города, в Промышленном районе, в местечке, примыкающем к шарикоподшипниковому заводу, отсюда и название.

– Вот и катился бы шариком к подшипнику! – усмехнулась она.

– Смешно, – скупно улыбнулся Егор.

– А мне до лампочки, смешно тебе или нет! – Вдруг девушка, глянув на дорогу, улыбнулась и взяла его под руку.

– Нет, правда, смешно...

И тотчас на обочину дороги за остановкой съехала бежевая «Волга» «двадцать четвертой» модели. Не новая машина, но в хорошем состоянии, до блеска отполированная, окна затонированные – непонятно, кто в салоне.

Из машины посигналили, но блондинка осталась на месте, продолжая улыбаться и делая вид, что увлечена разговором с Егором.

– Может, скажешь, как тебя зовут? – спросил он, косо глядя на машину.

– Вероника. Можно просто Ника... Хотя нет, тебе нельзя.

– Почему?

– А рылом не вышел!

Голос ее должен был резать слух, а он ласкал... Красивый голос, звучный, с завораживающими в нем нотками. И сама она удивительная девушка. Егор не смог бы на нее обидеться, если бы даже захотел.

Из машины вышел крепкого сложения парень с черными, как смоль, волосами. Внешность вроде бы славянского типа, глаза обычные, не раскосые, но кожа смуглая вроде бы от природы. И брови такие же пышные и черные, как волосы. Черты лица крупные, четкие, скулы мощные, подбородок тяжелый. Взгляд хищный, на губах каверзная ухмылка.

Все бы ничего, но из машины вышли еще двое. И эти такие же внушительные на вид – рослые, накачанные. Смуглый был в черной шелковой рубашке с воротником-стойкой, а эти двое – в майках-борцовках, призванных подчеркнуть мощь бицепсов, трицепсов и прочих накачанностей. У смуглого из-под ворота выглядывала настоящая золотая цепь, а у этих на шее – дешевая латунь.

– Ника, я не понял, ты что, любовь мимо меня закрутила? – с едкой усмешкой спросил смуглый.

– А что, нельзя? – с вызовом спросила она.

– Ну, тебе, может, и можно, а ему нельзя, – и вонзил свой острый взгляд в Егора парень. – Ты кто такой?

– Егор я.

– Шел бы ты отсюда, Егор.

– Мне и здесь хорошо.

Егор не сдвинулся с места, зато Ника, высвободив руку, отошла в сторонку.

– Будет плохо.

Егор кивнул. Да, он все понимал. Ситуация для него сложная, если не сказать, безнадежная, но уйти он не может, гордость не позволяет.

– Ты дурак? – с интересом глядя на него, спросил смуглый, которого Ника называла Леоном.

Не очень молодой он уже, лет двадцать семь – двадцать восемь. Крутая закваска, и поддержка у него более чем серьезная. Против такой силы не попрешь, но и назад повернуть Егор не мог.

– Нет, просто Вероника нравится. – От внутреннего напряжения у него даже голос завибрировал.

– Занята Вероника, – покачал головой Леон.

– Я понимаю.

– И я тебя понимаю. Бикса она клевая, поэтому понимаю. Но и ты меня пойми. Я за нее и убить могу.

– Убивай.

Егор находился в ожидании удара и даже уловил момент. Но слишком быстро Леон провёл удар головой – и быстро, и точно, и мощно. Егор даже не понял, что падает, и только в момент приземления пришел в себя. Поднялся, принял боевую стойку. Перед глазами плыло и кружилось, тело тянуло куда-то в сторону, но все же он смог сфокусироваться на Леоне.

– Я ведь не шучу, – качая головой, сказал тот. – Если не свалишь – убью!

Но Егор закусил удила, он уже не мог остановиться.

– Ну, смотри!

Леон провёл «обманку рукой», а ударил ногой, и только каким-то чудом Егор смог разгадать его маневр. И на «обманку» он не купился, и блок поставил, даже положение сменил, чтобы не прошел добавочный удар.

Леон вроде как с одобрением глянул на него, но вместе с тем в его глазах вспыхнули азартные огоньки. Теперь его самого не остановить... Егор понял все правильно и от первых двух ударов смог увернуться, но Леон продолжал атаковать. Егор сорвался, пробил третий блок, и тяжелый, каменной твердости кулак врезался Леону в нос. Тут же последовал добавочный в солнечное сплетение, и снова в грудную клетку – на этот раз ногой. А когда Леон упал, на Егора набросились его дружки. О сопротивлении не могло быть и речи, нужно было тупо закрывать голову, лицо, живот, пах...

С шипением закрыв двери, троллейбус покати по Луначарского. Через пару кварталов он свернет на Гончарова и по прямой пойдет на Шарикоподшипник. А Егору домой не надо, ему надо с Никой увидеться, поговорить с ней.

Егор не раз влюблялся в своей жизни, но так, чтобы от любви голову потерять, такого с ним еще не было. Это даже не любовь, а паранойя какая-то.

Но Нику еще надо найти. Где жила девушка, он не знал, поэтому и пропадал на остановке, где однажды видел ее. Если она уже была здесь, то должна появиться снова...

Вторую неделю он здесь дежурит, и пока все без толку. Хотя есть и приятный момент в долгом ожидании – раны зажили, синяки сошли. А переломов, к счастью, не было, кости у него крепкие...

Снова подъехал троллейбус, к нему подбежала какая-то девушка, глянула на номер, сощурилась, и остановилась. Зрение у нее, похоже, не очень... Зато ножки какие! Белая кофта, черные лосины...

Егор поднялся со скамейки и направился к ней, поняв, что это Ника. Она вздрогнула, когда он взял ее под руку и, завороченно глядя на нее, улыбнулся:

– Привет!

– Ты?! – Ника вырвала руку: – Отпусти!

– Куда собралась? К Леону?

– Хочешь со мной? – усмехнулась она.

– С тобой хоть на Северный полюс.

– А на кладбище? Без меня.

– Не хочу. Но все может быть... – серьезно сказал Егор. – Мне бы с Леоном встретиться.

– Тебе одного раза мало? – Ника смотрела на него с ехидной насмешкой, но еще в ее взгляде угадывался интерес.

– Ты куда едешь?

– В Новорудный.

Новорудный находился в пяти-шести километрах от Возвышенска, маленький поселок с большим городом связывала троллейбусная линия – очень удобно. Более того, поселок считался окраинной частью города.

– Живешь там?

– Это что, допрос?

– Мне с Леоном поговорить надо.

– На кулаках?

– На кулаках.

– Он же тебя убьет!

– Я не один буду, – покачал головой Егор.

На этот раз он не допустит, чтобы на него набросились толпой. А друзья у него есть. Главное, на встречу с Леоном забиться, а «стенка» против него будет. В Шарикоподшипнике ребята суровые живут, и новорудненских они не очень любят.

Речка мелкая, а мост через нее большой, широкий. Место малолюдное, машины здесь – явление редкое. Мост крепкий, доски на нем толстые, прочные, но гулкие. Егор шел по мосту, и казалось, что где-то рядом бьют в барабаны. Что, если это ударное сопровождение к похоронному маршу?

Зато Леон шел ему навстречу, ничуть не сомневаясь в собственных силах. Четыре качка с ним, все в кожаных куртках. И сам он мощный, внушительный, и парни одним только своим видом вызывают нервный зуд. Егор тоже был не один – Леший с ним, Серый, Михай, Чапай, Беляк, Яха. Численный перевес за ними, но Егор при этом не чувствовал за собой силы. Не в пример ему, Леон держался, как человек, на все сто процентов уверенный в себе и своей команде.

Он шел навстречу Егору и улыбался, как лучшему своему другу, но стоило им сблизиться, как его рука нырнула под полу кожаного пиджака, и в лоб Егору уперся ствол самого настоящего пистолета. Он не успел разглядеть, «Макаров» это был или «ТТ», одно только мог точно сказать, что это не револьвер... Впрочем, какая разница, из какого пистолета его убьют? А Леон из тех людей, которые приводят свои угрозы в исполнение.

– Ты на кого наехал, мурло? – громко, но без надрыва спросил он.

– Я не наехал. Я поговорить, – через силу выдавил Егор.

– Ну, чего встал, козел! – Леон повел рукой в сторону и наставил пистолет на Лешего. – Пошел отсюда! Считаю до двух! Раз...

Леший шархнул назад, и Леон наставил ствол на Михая... Не прошло минуты, как с Егором остался только Беляк. Этот парень был единственным, кто не побоялся остаться с ним, а ведь ему тоже угрожали смертью. Леон даже до трех сосчитал, а Беляк остался на месте. С лица, правда, сошел, но тем не менее...

– Ну, теперь говори, – с ухмылкой посмотрел на Егора Леон.

– А ты ствол убери.

– Уберу. – Он и пистолет убрал, и в ладоши хлопнул, прежде чем сжать кулаки.

– Что, и один на один будешь?

Леон фыркнул и обернулся к своему дружку, дескать, посмотри, какой наглый и смешной. Но корпус повернул еще и для того, чтобы усилить намеченный удар. Егор понял все правильно, успел уйти в сторону, когда Леон выбросил в него кулак, и в этот раз смог ударить в ответ.

Мощно ударил, на противоходе, но Леон успел повернуть голову. Кулак Егора прошел вскользь, но все равно противник скривился от боли, даже немного поплыл. А Егор ударил снова – не так, правда, сильно, но точно. Леон подался назад, с удивлением глянул на него, сгруппировался и снова пошел в атаку. Его кулак врезался в челюсть Егора, тут же последовал удар в подбородок, но не кулаком, а раскрытой ладонью – сверху вниз, в болевую точку. Когда Егор пошатнулся, Леон удачно провел подсечку, и тот с грохотом упал на спину, но мгновенно вскочил и опять встал в стойку. Леон лишь усмехался, глядя на него.

– А ты чего стоишь? – перевел он взгляд на Беляка.

– Один на один ведь... – исподлобья глядя на него, проямлил тот.

– Ну, давай так... – Леон подал знак, и на Беляка вышел громила с вытянутым, как у носорога, лицом.

Массивный торс, маленькие злые глазки, пудовые кулаки. А Беляк роста чуть выше среднего, и ширина в плечах такая же заурядная. Драться он, конечно, умел и труса никогда не праздновал, но шансов против качка у него, пожалуй, не было. Беляк это и сам понимал, но назад не сдал, поднял руки, собираясь отбить удар.

– Гасила, оставь его, – глядя на него, благодушно сказал Леон.

Громила послушно кивнул, сдал назад.

– Я смотрю, вы нормальные пацаны. – Леон снисходительно усмехнулся и посмотрел на Егора: – «Стрелу» мне забить не побоялся... С Шарикоподшипника, говоришь?

Егор угрюмо кивнул.

– Барахолка у вас там есть, да?

– Ну, есть такое...

Кооперативный рынок в районе появился осенью прошлого года, Егор там никогда не был, но двоюродная сестра только на рынке и одевается. Она могла себе это позволить, а вот родной сестре не до шмоток – пластом лежит со сломанным позвоночником, а мать за ней смотрит. Он деньги зарабатывает, но все на лекарства уходит, на еду, себе ничего не остается. Не до барахолок тут.

– Деньги там крутятся, – отвлек его от невеселых мыслей Леон.

– Ну, не знаю...

– А что ты знаешь? Одеваешься, как черт вокзальный, а хочешь, чтобы Ника с тобой гуляла. Она с таким, как ты, на гектар не сядет...

Егор насупленно молчал, исподлобья глядя на своего врага.

– Хочешь Нику? – ухмыльнулся Леон.

– Ну-у...

– Хочешь!.. Забирай!..

Егор глянул на Леона с опаской, в ожидании подвоха, но тот был сама серьезность. Как оказалось, он действительно не шутил.

Велосипедная цепь больно ударила в предплечье, обмоталась вокруг запястья. А могла и по лицу полоснуть, щеку рассечь. Егор перехватил цепь, резко потянул ее на себя, сближаясь с противником. И ударил сам – шипованным кастетом, в лицо, со всего маху. Парень выпустил цепь, подался назад. Егор рванул за ним, замахаясь для удара, но тот шаррахнулся и со всех ног бросился от него прочь. И остальные побежали.

– Это что, и все? – ухмыльнулся Леон.

Вчера он взял Егора с Беляком в свою команду, а сегодня наехал на барахолку возле шарикоподшипникового завода.

Егору стало немного не по себе, когда он узнал, кто держит барахолку. Лева Куст был известной личностью на районе – первый задира, уголовник и наркоман. И компашка у него такая же, под стать ему. На дискотеке лучше не появляться, если там Куст со своей кодлой. Для него не существовало ни авторитетов, ни просто знакомых – к любому мог придрататься. Хорошо, если просто изобьют, случалось, что люди вообще пропадали.

Лева Куст собирался задать жару и Леону. Кочевряжился перед ним, пальцы корячил, слюной брызгал, но стух после первого же удара. И его дружкам не хватило духу для достойного сопротивления. Новорудненские производили серьезное впечатление, и дрались они со знанием дела, потому схватка на пустыре, не успев начаться, сразу же и закончилась.

Разбежался враг, но Егора это как-то не очень радовало. Лева Куст не был его другом, и ни с кем из его людей он не водился, но, тем не менее, все они – шарикоподшипниковские. А Леон думает с презрением не только о них, но и о других пацанах с района, причем у него есть полное основание считать их слабаками. Достаточно вспомнить Лешего, Михая, Чапая, Серого, Яху. Все вчера разбежались, только один Беляк остался. Что это, если не позор на все шарикоподшипниковское племя?..

– Что за дела, Егорыч? – играя желваками, с усмешкой спросил Гасила.

Егор ничего не сказал, только вздохнул.

– Здесь вообще достойные пацаны есть? – презрительно скривился мордастый, знатно накачанный Арнольд.

– А чем тебе эти пацаны не угодили? – Одной рукой Леон похлопал по плечу Егора, а другой – Беляка. – Нормально махались, я видел... Или они уже наши пацаны?

– Ну, может быть, – кивнул Арнольд и благодушно посмотрел на Егора.

Только что кривился, но стоило Леону сказать за него слово, как он уже сама душка. Егора это не удивляло, авторитет Леона не только подавлял чужую волю, но и создавал настроение. Пацаны в рот ему заглядывали, не стесняясь выставлять напоказ свою от него зависимость. Но главарь банды и должен обладать безусловным авторитетом, по-другому просто нельзя.

А Леон был главарем. Банды. И глупо думать, что это не так. Он обозначил свой промысел звучным словом «рэкет» и пацанов своих называл гангстерами, но все они были бандитами. Егор прекрасно понимал, куда попал, но ради Ники готов был идти хоть к черту на рога. К тому же он сам, как и другие пацаны, проникся жестким обаянием Леона. Этот парень умел расположить к себе. Тем более, он не тянул Егора к себе силком, наоборот, давал понять, что делает ему великую милость, позволяя влиться в свои ряды.

– Не может быть, а так точно. Теперь это твои пацаны, Арнольд. И наши пацаны, и твои... Ты за барахолкой смотреть будешь. – Леон говорил вроде бы с улыбкой, но смотрел сурово, а в голосе звенел металл. – И за барахолкой, и за районом...

– Э-э... – задумался Арнольд. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать свою выгоду, после чего он осторожно протянул: – Как скажешь, брат.

– Я уже сказал. Матюху возьмешь, Пеху... – Леон обвел взглядом своих пацанов, кивком головы показал на худощавого, жилистого паренька с холодными рыбьими глазами. – И Диксон с тобой... Ну и Егорыч с Беляком. Они пацаны у нас новые, но здесь, на районе, свои... Ты меня слышишь, Егорыч?

– Слышу!

– Вопросы?

– Нет вопросов.

– Смотри, если вдруг, я с тобой в кошки-мышки играть не стану. Откажешься от нас – убью. И тебя! – впился глазами в Беляка Леон.

Тот выдержал взгляд, в отказ не пошел. А Егор принял чужую волю. Но что дальше? Он стал бандитом-рэкетиром и теперь будет обдирать кооператоров. Теперь его главный личный капитал – не умение в рабочих руках, а тупая физическая сила в них. Этот факт нужно пропустить через себя, осознать. И смириться. И чем быстрее это произойдет, тем быстрее он перестанет копать в себе, терзаясь сомнениями.

Глава 2

Удар у Арнольда убойный, но далеко не такой быстрый, как у Леона. Егор довольно легко ушел от ноги, поднырнул под руку, ткнув кулаком в корпус. Арнольд, казалось, даже не почувствовал этот тычок и, так же неторопливо, пустил в ход вторую ногу, но Егор поставил блок. Следующий удар оказался неожиданно быстрым, и он не смог среагировать. Хорошо, кулак Арнольда был упакован в шестиунцевую перчатку, а во рту Егор держал боксерскую капу, иначе бы он остался без передних зубов. Но все равно удар отправил его в нокаут.

Егор упал, поднялся, в пылу боя бросился на противника, но его повело в сторону. Арнольд не стал его щадить, врезал в ухо от всей души... Когда Егор пришел в себя, на ринге никого уже не было. Зато за канатами стоял Леон.

– Ну как, пацан? – с насмешкой спросил он.

– Да хорошего мало, – ответил Егор, стараясь не смотреть на него.

Новорудный был поселком городского типа, все дома здесь многоквартирные. Дом культуры, ресторан, кафе, магазины – все, как в городе, даже стадион свой небольшой был. И спортзал, который Леон превратил в свою штаб-квартиру. Здесь можно заниматься и боксом, и борьбой, и тяжелой атлетикой.

– Арнольд только кажется тупым, – усмехнулся Леон, – на самом деле он хитрый. И тебя, как лоха, развел. Убаюкал, а когда ты заснул, срубил сплеча. Или ты со мной не согласен?

Егор уныло кивнул.

– А раскисать нельзя... С грушей поработать надо. Удары у тебя слабоватые, посильней надо... Завтра покажу... А сейчас давай собирайся, поедем.

Егор вопросительно глянул на Леона, но промолчал. Если бригадир не считает нужным говорить, куда они едут, то и спрашивать не стоит. Прослынешь пустозвоном – потом не отмоешься. А драться он обязательно научится. Против таких драться, как Арнольд или даже Леон. И драться, и побеждать...

А против Леона придется драться. Возможно, насмерть – как с врагом. Если он, конечно, не отдаст Нику. Егора вполне устраивала жизнь, в которую он вдруг попал, но Ника прежде всего. Не будет ее – не будет ничего. Он так решил...

Егор принял душ, оделся, вышел к «Волге», которая стояла за спортзалом. Леон появился чуть позже. Глянул на него с загадочной ухмылкой и, открывая водительскую дверцу, заметил:

– Ну, прикид у тебя вроде ничего...

Как он сам говорил, новорудненская братва пришла на Шарикоподшипник всерьез и надолго, поэтому беспредел разводить не стал. И Арнольду не разрешал обижать подшефных кооператоров. Если человек платит без принуждения, то и трогать его нельзя. Отстегнул монету и работай дальше без всяких проблем. Если же не хочешь платить – получишь по макушке. Когда нечем отдавать, братва может и товаром взять. И берет. Егор вот отоварился – в счет аванса. Ему полагался процент с общего наvara, с этих денег Арнольд и вычтет. У них все строго...

Прибарахлился Егор – фирменные солнцезащитные очки, модная футболка с капюшоном, просторные джинсы с защипами, кроссовки. В таком виде не стыдно Нике на глаза показаться. Только не знает он к ней дорожку, и Леон пока не показывает. Напряги у него, не до баб ему...

Когда машина выехала из поселка, Леон снова заговорил:

– Как у тебя с Арнольдом дела?

– Нормально.

– Не обижает?

– Нет.

У Егора действительно не было веских причин обижаться на Арнольда, на пацанов, которые с ним работают. Но если бы что-то и было, он бы не признался. Не любил он стукачей, и сам таким никогда не был.

– А пацаны?

– Все путем.

– Может, кто-то что-то не так делает?

– В смысле?

– Ну, «крысятничает» там... Может, кто-то выходы на кустовских ищет?

– Зачем?

– Ну, мало ли... Я понимаю, ты пацан правильный, стучать нехорошо, все такое. Но мне можно и сказать. Знаешь почему?... Я должен все про всех знать, иначе нас всех возьмут врасплох. Всех возьмут и тебя тоже... Тот же Куст возьмет, больно будет. Больно и нудно будешь умирать... Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Егор.

– И «крыс» нужно на чистую воду выводить. Они наши общие деньги воруют. И если ты вдруг что-то узнаешь, должен сказать мне, а мы этот вопрос на сход вынесем. Как сход скажет, так и будет...

– Ну, если узнаю – скажу... – выдавил из себя Егор. – В открытую скажу, чтобы все слышали.

Все правильно говорил Леон, и «крыс» нужно на чистую воду выводить, и, тем более, отступников. Бригада – это не какое-то там глобальное объединение, в котором от Егора ничего не зависит. Бригада – это его среда обитания, от климата в котором напрямую зависит его жизнь... Но стучать на ухо он все равно не будет.

Ника хлопала длинными ресницами, как бабочка крыльями, будто взлететь собиралась.

– И как это понимать? – возмущенно спросила она, глядя на Леона.

– Ну, тебе же понравился Егорыч, – усмехнулся он. – А если понравился – забирай!

– Кто сказал, что понравился?

– Я видел. Кстати, ты с ним под ручку чудно смотришься.

Леон взял Нику за руку, подвел к Егору и заставил взять его под локоток.

– Ничего не чудно! – возмущенно затрепыхалась она. – И не понравился он мне!

Егор молча стоял, опустив голову. Он чувствовал себя униженным. Леон относился к Нике, словно она была дешевой вещью, а она рвалась к нему, отвергая Егора. Просто жуть какая-то, а не ситуация. Но и назад повернуть нельзя. Он же не какая-то там истеричка, чтобы устраивать сцены. Дают – бери...

– А мне понравился! – с той же усмешкой проговорил Леон. – Нормальный пацан. Мне вызов бросил. И в деле себя показал. Он у меня в бригаде, так что все путем...

– Сколько у тебя таких в бригаде?

– Много. Но никто тебя не любит. И я в том числе.

– И ты?! – сошла с лица Ника.

– И я!

– Значит, ты замену себе нашел?

– Ну, если тебя это утешит...

– А если нет?

– Не теряйся, пацан! – Леон хлопнул Егора по плечу и вышел из квартиры.

Какое-то время Ника остолбенело смотрела ему вслед. И Егор стоял в полном оцепенении, не зная, что делать.

Наконец она очнулась и резко глянула на него:

– А ты чего стоишь?

– Да, конечно...

Они находились в ее квартире, и если Ника гонит его, то нужно уходить. Через час-другой он придет снова. Дождется, когда она успокоится, и вернется. Она, конечно, не вещь, но раз есть возможность ее заполнить, он будет бороться до последнего.

– Эй! – Он был уже у дверей, когда Ника окликнула его.

– Меня Егор зовут, – сказал он, поворачиваясь к ней.

– Откуда ты такой взялся?

– Ты знаешь, откуда.

– И как все это называется?

– Бардак.

– Хуже! Как будто я шлюха какая-то! Кто там после тебя?

– Не знаю, – пристально глядя ей в глаза, спокойно произнес Егор. – Кто готов биться со мной насмерть, пусть скажет, я посмотрю.

– Насмерть?!

– Леон мог меня застрелить. И пистолет у него был, и ничего не мешало.

– Застрелить? Ну да, на той встрече...

– Мы с ним там дрались.

– И кто кого?

– Он – меня.

– Тогда почему ты жив? – В ее голосе прозвучали язвительные нотки.

– Потому что ты ему не нужна. Думаешь, он бы тебя отдал, если бы любил?

– Заткнись! – психанула Ника.

Егор согласно кивнул. Пусть делает, что хочет, лишь бы не отказывалась от него. Он готов стерпеть все унижения от нее. И ради нее...

– И пошел отсюда!

Он снова повернулся к ней спиной, на этот раз она останавливать его не стала. Но далеко Егор не ушел, спустился вниз, осмотрелся – нет знакомой «Волги». Уехал бригадир, а Егора оставил разбираться с Никой. А раз так, то не нужно никуда идти. Пока не решится с Никой, не надо...

На скамейке сидела тучная пожилая женщина со слоновьими ногами. Она даже не глянула на Егора, когда он подсел к ней. А через какое-то время вдруг разговорилась. Вспомнила, как когда-то жила в этом доме маленькой девочкой, как играла с мальчишками в казаков-разбойников. Как в школе училась, потом в институт поступила, начала работать... Ника появилась, когда Елена Петровна разводилась со своим вторым мужем. Молча подошла к Егору, взяла его за руку и повела за собой.

Зайдя в квартиру, закрыла дверь на замок и спросила:

– И о чем вы там говорили?

– О ком.

– Обо мне? И ты поверил этой корове?

– Она про свою жизнь рассказывала.

– Да?! А про меня? Кто у меня был?

– Леон.

– Он уже в прошедшем времени.

– А ты в этом сомневаешься?

– Я в тебе сомневаюсь... – усмехнулась Ника. – Стоишь тут, как истукан, метешь какую-то пургу... Может, обнимешь меня для начала?

– Ну-у... – Егор в замешательстве протянул руку, взял Нику за плечо, но на этом его порыв иссяк.

Не хватило ему смелости, чтобы обнять ее с бесшабашностью лихого гусара. Слишком недоступной казалась она, чтобы вести с ней себя так вольно. А то, что Ника сама просила, так это могло быть какой-то хитрой уловкой. Сначала приманит, потом оттолкнет, еще и посмеется.

– И это все? – ехидно усмехнулась она и вдруг сама прильнула к нему.

От переизбытка чувств и эмоций у Егора закружилась голова. Он и опомниться не успел, как его рука оказалась у нее под футболкой. Разгоряченная кровь хлынула в голову, тяжелой волной опустилась вниз...

– Сейчас, подожди, – хрипло проговорил Егор.

– Чего?! Может, тебя из армии подождать? – развеселилась Ника.

– Я уже был в армии, – расстроено вздохнул он.

– Вам там что, бром давали? Поздравляю, он на тебя хорошо действует! – глумливо проговорила она. – Ну, чего стоишь? Давай, сматывай удочки! И чтобы я тебя здесь не видела! – бросила она ему вслед.

Частные таксисты – народ суровый. Егор мог убедиться в этом на своей шкуре. Как бы голову монтировкой не проломили.

– Главное, не тормозить, пацаны! – Даже Арнольд волновался, глядя на приближающуюся толпу.

Автовокзал, площадка между главным зданием и троллейбусной остановкой – здесь сейчас все и произойдет.

Это была его, Арнольда, идея обложить данью частных, работающих здесь. Район автовокзала примыкал к Шарикоподшипнику, никто на это место не посягал, но таксисты сами взяли за оружие. Их много, десятка полтора, монтировки у них, гаечные ключи. А с Арнольдом всего шесть бойцов, сам он седьмой. Братва конкретно попадет, если вдруг таксисты окажутся крепкими орешками.

– Не бить их, пацаны, а «мочить»! – приговаривал Арнольд, глядя на пузатого бугая с огромной щекастой физиономией.

Это главный зачинщик у бомбил, с него и надо начинать. Если его завалить, то и остальные разбегутся. Наверное... Егор старался не думать о такой же легкой победе, которую они одержали в схватке с кустовской братвой.

Правда на стороне таксистов, он это понимал, но все-таки настраивался на жестокую схватку. В одной руке у него толстая стальная труба полметра длиной, на пальцы другой надет кастет. И не бить он будет, а «мочить», иначе сам будет валяться на этой площади с пробитой головой.

– Ну, понеслась! – Арнольд не стал дожидаться, когда таксисты обрушатся на него всей своей массой, и рванул вперед, увлекая за собой братву.

Краем глаза Егор увидел, как он снес пузатого. Присел на ходу и, резко распрямляясь, снизу вверх боднул его головой. С такой силой чугунный таран врезается в крепостные ворота. Егор так бы не смог...

Сам он ударил ногой. Рыжеволосый конопатый крепыш поймал ее, но Егор нанес ему удар кастетом по загривку и тут же добавил трубой, попав в плечо. При этом он успел присесть, пропуская над головой летящую справа монтировку...

Егор бил со всей силы, даже не думая, на чьей стороне правда. Бил, чтобы выжить в этой безумной мясорубке. А бомбилы дрались отчаянно, не жалея ни себя, ни врагов.

Он выронил трубу, получив монтировкой по ключице, но смог достать противника, примериваясь для добивающего удара, и этим ударом срубил костлявого мужика с узким лицом и выпирающей вперед челюстью. Но тут же что-то тяжелое опустилось на голову сзади... Сознания Егор не потерял, на ногах удержался, даже ответил на удар, но память ему отшибло.

В себя он пришел, когда враг, не выдержав напряжения, дал деру. На земле с разбитым лицом лежал рыжеволосый парень, тот самый, с которого все и началось, а Егор молотил его кулаками. Кастета не было, видимо, слетел с руки в пылу боя, но он отлично справлялся и без него.

– Харэ, братан! – Кто-то схватил его за плечи, оттянул от жертвы. – Ты чего, пацан? Пеха я!..

Егор кивнул, узнав его. И что вокруг происходит, понял. И с чего все началось, вспомнил.

Но все уже закончилось. Таксисты бежали к своим машинам, и только трое из них оставались лежать, но уже поднимались. Избитые, окровавленные, переломанные, но живые. И рыжий уползал, дикими от страха глазами глядя на него.

– Ты больше на братву не тяни! – бросил ему вслед Егор. И зачем-то помахал ему рукой, будто на прощание.

У него у самого была разбита голова, на скуле надувалась шишка, левая рука повисла плетью. Но на ногах он держался и до машины доковылял на своих двоих. А Матюхе голову проломил реально. Его в машину затаскивали на руках. И в больницу пришлось везти, чтобы не задвинулся.

Егора тошнило, болела и кружилась голова, похоже было на сотрясение мозга, но в больницу он ложиться не стал. Еще чего! Ему к Нике нужно... Не сегодня к ней пойдет, так завтра...

Глава 3

Удивление может быть приятным. Мама смотрела на Егора так, словно только сейчас осознала эту простую истину.

– Вам что, зарплату подняли?

Восемьсот рублей – и все новенькими, не так давно пущенными в ход сотенными. Цены с апреля поднялись в среднем в два раза, но все равно это солидные деньги. Егор на заводе двести двадцать в месяц зарабатывал, и это считалось много даже со всеми вычетами. А тут, считай, чистая зарплата за квартал, и всего за какую-то неделю.

Арнольд вычел с него за шмотки, но накинул премию за битву с таксистами. Пятьсот рублей – это куда лучше, чем, например, медаль «За взятие вокзала».

– Ну, немного... И страховка... – Егор выразительно провел рукой по голове. – Ну, за производственную травму...

Череп ему не проломили, но шишка там здоровая, и ссадина дает о себе знать. Голова болит, в ушах стоит звон, но ничего не поделаешь, работа у него такая.

– Страховка?! – Мама в недоумении посмотрела на него.

– Сейчас с этим быстро... Перестройка, ускорение, все такое...

Шесть лет страна перестраивается, и это чувствуется на каждом шагу. Частная торговля появилась, а с ней – рэкет, со всем его беспределом. Продукты из государственных магазинов совсем исчезли, одна только морская капуста в свободной продаже осталась. Коммунистическую партию выбросили за борт, а толку?

– Ну, если так...

– «Видак» надо бы купить... – Егор кивнул в сторону кровати, где лежала сестра, с тихой тоской глядя на него.

Только большие глаза от всей ее красоты и остались. За два года она не просто похудела, а высохла изнутри... Съездила с женихом на дачу, будь проклят его мотоцикл! Вадик выжил, первое время ходил к Ане в больницу, говорил, что любит. А потом пропал. Егор с брюхатой шатенкой его недавно видел, но молча прошел мимо, как будто не заметил. А мог бы и морду набить...

– Анька фильмы бы смотрела.

И телевизор не мешало бы обновить – на японский, с чумовым цветным экраном.

– Шутишь? – строго посмотрела на него мама.

– Пока да, а там будет видно... Зарплату обещали поднять. На Европу выходим, туда шарики будем гнать, в их подшипники...

Мир меняется, кто-то в их омуте всплывает на поверхность, а кому-то суждено упасть еще ниже, опуститься на самое дно. Его семья уже на самом дне. Если бы квартира была, а то две совмещенные комнатки в рабочей общаге. Кухня, туалет, душ – все общее, хорошо еще, что не в одной комнате. Сестра – инвалид, мать к ней привязана, и если с Егором вдруг что-то случится... А случиться может. И на разборках прибить могут, и на том же заводе на станок накрутить может, сколько случаев было. И просто по улице опасно ходить, нарвешься на гопников с ножами, и прощай...

– Пойду я.

Сегодня дел у Егора нет – можно ехать к Нике. Только захочет ли она встречаться с ним? Ясно же, что не светит ему ничего с ней, а все равно прется. Как упертый идиот...

Он выходил из подъезда, когда сзади к нему вдруг кто-то подкрался. Это мог быть кто угодно – Беляк, Леший, Серый, Михай... Но это мог быть и враг! Эта мысль запоздало шевельнулась в голове. Егор дернулся, но шею перехватила какая-то веревка, которая тут же петлей сжалась на ней. Сильные руки потянули его назад, втащили в дверь, за которой начиналась

ведущая в подвал лестница. Обычно эта дверь находилась на замке, но кто-то ее открыл. По его душу и открыл.

Он пытался просунуть пальцы между веревкой и горлом, но ничего не получалось. Беспощадно тянущая назад сила свалила его с ног, потащила вниз по лестнице. Ему не хватало воздуха, он задыхался...

Егор уже терял сознание, когда удавка на шее ослабла. Он находился в темном отсеке подвала, где вода доходила до колен. А так как он стоял на карачках, мерзкая вонючая вода плескалась у самого носа. Сзади его держали, а впереди, на большой, плотно слежалой куче из песка, смутно различались два силуэта, возможно, были еще и другие люди, которых он просто не мог видеть.

– Ну, чо, урод, приплыл? – спросил из темноты грубый мужской голос.

И тут же человек, держащий Егора на поводке, с силой надавил ему на голову, погрузив ее в воду. Егор попытался выбраться, но на него навалились вдвоем, и еще удавка снова затянулась на шее.

Но под водой его продержали недолго. Отпустили, ослабили удавку, и тот же голос сказал:

– Привет тебе, падла, от Куста!

Егор понимал, что любое слово, сказанное в ответ, может повлечь самые страшные последствия, поэтому молчал. Если спросят, ответит, а так только на грубости нарываться. Еще и убить могут...

– С Леоном все понятно. Леон из Новорудного, а ты наш, с Шарикоподшипника... – с презрением проговорил голос. – А что с предателями делают, знаешь?

– А кого я конкретно предал?

– Наш район ты предал, сука!

– А я присягу району не давал... Я Союзу Советских Социалистических присягал, а району не присягал.

– Ты Кусту сейчас, падла, присягнешь! Говори – клянусь служить Кусту верой и правдой! Хлебом клянусь умереть за него!

Егор молчал. С какого это перепугу он будет присягать какому-то уроду, который с таким позором бежал от новорудненской братвы? Да и не чувствовал он себя предателем.

– Я не понял, ты чо там, язык проглотил? Шкет! Глина!

Егора снова окунули в воду с головой и на этот раз держали долго. Он уже терял сознание, когда его мучители ослабили хватку, и на него снова обрушился знакомый и противный до тошноты голос:

– Клянусь служить Кусту верой и правдой!

Егор упорно молчал, поэтому снова оказался в воде с головой. В этот раз он и сознание потерял, и воды нахлебался. Очнулся на куче песка – от сильного удара в грудь, из-за чего из легких выплеснулась вода.

– Слушай сюда, морда! Сейчас ты присягнешь Кусту, а потом я дам тебе отмашку... Одно дельце обстряпать надо. С Леоном решить. Ты меня понимаешь?

– Но сначала присягу?

– Сначала присягу.

– О'кей! Тогда и решать ничего не надо... Не будет никакой присяги!

– Шкет! Кончай его!

Сначала Егора ударили кулаком в живот, а когда он скорчился от боли, схватили за руку, и кто-то приставил нож к шее. Глаза уже привыкли к темноте, и он даже различил человека с ножом, но не узнал его.

– Или передумаешь?

Егор молчал, и острие ножа медленно погрузилось в шею, в точку, под которой проходила сонная артерия. Еще чуть-чуть, и все.

Он закрыл глаза. Уж лучше умереть сейчас, чем потом. Ясно же, какой вопрос нужно будет решить с Леоном. Убить его надо. А если вдруг он согласится, его убьют новорудненские. Причем умирать он будет долго и мучительно. Уж лучше сразу – чик, и все...

– Шкет!

Нож остановил движение в самый последний, казалось бы, момент. Но это далеко не спасение. Сейчас Егору дадут еще один шанс. Если нет, смерть будет мгновенной...

– Клянусь служить Кусту верой и правдой!

Егор мотнул головой, не будет он присягать какому-то уроду.

– Ты больной? – спросил голос.

– Даже справка есть, – кивнул Егор.

– Шкет! Глина! Мы сейчас!

Он не видел, как уходил обладатель мерзкого голоса, но слышал его шаги. С ним уходил еще кто-то.

– Слышь, пацан! Ты это, не дури! – горячечно зашептал парень, который только что вдавливал в его шею нож. – Не заставляй грех на душу брать! Присягни Кусту! Это же все слова, которые ничего не значат! Ну, ты сам подумай, какая может быть присяга? И «мочить» Леона не надо! Ствол дадут, и вали отсюда на все четыре! Кто тебя догонит? Сейчас Гриня придет! Повторишь за ним слова... Давай, не дури! Никому твой героизм тут даром не нужен! Только руки в крови пачкать!

Гриня пришел, сказал слова самопальной присяги, но Егор за ним не повторил, и ему опять затянули удавку на шее. Он чуть концы не отдал, настолько все было серьезно... После очередного отказа его избili. А когда он пришел в себя, в подвале никого не было. Ему стало по-настоящему страшно. Темно и тихо, как в склепе. Но это был все тот же подвал. И не так уж здесь и тихо. Вода где-то капала, в трубах гудело, откуда-то с первого этажа доносились голоса и топот ног. Он поднялся, осмотрелся в поисках выхода, выбрался из подвала и отправился домой...

Не успели сойти одни синяки, как появились новые. Леон замахнулся на главный вещевой рынок Возвышенска. А барахолку держала бригада Каштана, сплошь состоящая из таких же качков-боксеров, как и у Леона. Спортсмены-«рэккетмены» сошлись в зубодробительном поединке на пустыре за кинотеатром «Октябрьский». Глядя на парней, с которыми ему предстояло драться, Егор даже попрощался с жизнью. Но надежда на благоприятный исход все-таки была. Вдруг его вырубят в самом начале поединка, и он потеряет сознание, а не жизнь... Но его хватило до самой победы, такой же оглушительной, как и удар по голове, который он пропустил в тот самый момент, когда враг побежал. На ногах Егор устоял, но преследовать противника не бросился. Немного постоял, а потом опустился на землю, так и сидел, пока его не поднял Арнольд.

А там и Леон подошел. Довольный, как слон, – распухающая шишка над глазом и кровотокающая содранность на щеке красовались на его лице, как медали на груди.

– Живой? – Леон бесцеремонно прощупал пальцами его нос, распухший после сильного удара, челюсть, кожа над которой разорвана была шипованным кастетом, на подбитости под глазами даже не обратил внимания и заключил: – Нормально все, переломов нет!..

– И зубы целые, – Егор выплюнул в руку капю.

– Зубы тебе нужны! – усмехнулся Леон. – Что за жених без зубов? Как там у тебя с Никой?

– Да нормально все, – процедил Егор.

– Да где ж нормально... Ладно, разберемся! Ты, главное, держись, пацан! Эй, что там с Персом?

Леон увидел пацана, который пытался, но не мог подняться с земли, и поспешил к нему. Не до Ники ему сейчас. Да и Егор его ни о чем не просил.

Драки, разбитости, раздробленности... Все это больно и неприятно, зато на них куется опыт. Рукопашное смертоубийство на пустырях – это не спарринг в уютном спортивном зале, опыт, приобретенный в таком горниле, трудно переоценить. Лучше бы Егор кулаками сейчас махал, чем лопатой. Но делать нечего: задача поставлена, и ее нужно выполнять.

Ночь, дождь, с неба льет, как из ведра, но братве ненастье только на руку. Часовой с автоматом где-то вдалеке, на склад он не заходит – пройдет мимо ворот, глянет на печать, и дальше. Склад забором из колючей проволоки огорожен, случайный служивый сюда не забредет. А ничего ценного здесь быть не должно – техника специальная для войск связи, радиостанции всякие. Но не так давно в части прошел обмен оружия – вместо старых «АКМ» солдатам выдали более современные «АК-74». В мотострелках такая замена давно уже произведена, но это же связисты, им что с автоматами, что с пищалями – все равно. Старые автоматы сгрузили на склад – в ожидании машины, которая должна была увезти их на другой, куда более охраняемый склад.

А может, и не было уже здесь никаких автоматов. Может, и информация, которую каким-то образом раздобыл Леон, устарела. Или это вообще была «деза»... Но пилите, Шура, пилите...

Пол на складе вроде бы деревянный, а фундамент реально ленточный. Подкоп уже прошел под фундамент, еще чуть-чуть, настанет очередь ломать пол. И если там бетон... Но ведь и фундамент мог оказаться заглубленным, а не было такого...

Не должен был Егор идти на это дело, но, похоже, сам виноват. Не надо было рассказывать Арнольду, как на него наехал Куст со своими отморозками, а он взял и ляпнул. И ему поверили. Леон сказал, что такому пацану можно доверять, вот и приходится грызть грунт.

Егор не жалел сил. Режим работы, как в хоккее, – выложился по полной и отвалил в сторону, освободив место в траншее для другого. Пацанов много, шесть человек, даже Леон с ними – и процессом рулит, и на «шухере» стоит. Лопатой он руки не мозолит, впрочем, никто его за это и не осуждает. Братву не работа напрягает, а опасность. Если вдруг вояки что-то унюхают, караул будет поднят в ружье. И хорошо, если они ноги успеют унести...

Егора сменил Пеха, затем за лопату взялся Джин. Быстрей – быстрей, вперед – вперед. Летняя ночь коротка, а нужно успеть до утра...

Пол действительно оказался деревянным. Доски отжали ломиком, забрались внутрь, а там в одном боксе со старыми пыльными радиостанциями громоздились автоматные ящики. И все полные. «АКМ» – штука мощная, убойная, под калибр семь шестьдесят два. Только патронов не было... Неужели придется брать еще какой-нибудь склад?

Москва, церкви, купола. По ком звонят колокола?.. Егор очень надеялся, что с ним ничего не случится. А ситуация непростая. Не совсем понятно, с кем договорился Леон. Может, на каких-то «левых» вышел, которые не просто кинут, но еще и шпалами всех положат. И надо было везти стволы за три сотни километров, чтобы умереть под стенами Москвы...

– И что, все стволы такие? – спросил жирный, с двойным подбородком, азербайджанец.

Суровый дядька, и бойцы у него на вид серьезные ребята. И у всех пистолеты. А у Леона только один «ТТ» на всю команду. Есть автоматы, но проблему с патронами так и не решили.

– Шестьдесят стволов, как с куста, – кивнул Леон.

Душно в железном оцинкованном ангаре, пот ручьями стекает за шиворот. И жара на улице, и в душе мандраж. Не нравилась Егору эта встреча. С Леоном восемь бойцов и «азеров» с десятков, но у них у всех стволы. Место глухое, и если они начнут стрелять, никто ничего не услышит. А похоронить новорудненских пацанов могли прямо здесь...

– Десять и еще шестьдесят? Откуда столько? – смахнув с лица пот, спросил пузатый.

– Меньше знаешь – крепче спишь.

Егор чувствовал себя не в своей тарелке, зато Леону хоть бы хны. Стоит, снисходительно улыбается с высоты своего положения. И вид у него такой, будто не он выход на оружейников искал, а наоборот...

Леон – отчаянный парень, смелый и умный, поэтому решил не оставлять себе краденые автоматы. Все стволы отстрелянные, если вдруг кого-то из новорудненских спалят с оружием, подозрение падет на братву. А одно дело к ментам попасть и совсем другое – к чекистам... Поэтому он отправился в Москву. Сначала сам с Гасилой съездил, без стволов, а потом и пацанов за собой потащил. И с десятков автоматов подвез. Опасное это дело, рискованное, но Леону все нипочем. И опять же, он взял с собой только тех, кому мог доверять на все сто. И Егор среди них... Это, конечно, щекотало самолюбие, но лучше бы он остался дома.

– И сколько ты хочешь за товар?

– Договоримся, – как о чем-то само собой разумеющемся, сказал Леон. – Но сейчас мне стволы нужны. Баш на баш.

– Что конкретно?

– Шпалеры. Лучше всего «ТТ».

– Сколько?

– Чем больше, тем лучше.

Какое-то время пузатый азербайджанец изучающе смотрел на Леона, затем кивнул. Да, он верит Леону, и все будет так, как он хочет. На взаимовыгодных условиях.

Егор облегченно вздохнул. Глядя на азербайджанского вора, он понял, что бояться больше нечего.

Растут цены. Не так давно «девятку» за девять тысяч можно было купить, а сейчас за десятку перевалило. А если с рук брать, то меньше «сороковника» и не подходит...

По госцене машину не взять, тут без долгой очереди никак. А с рук – пожалуйста, были бы деньги...

– Какие тридцать тысяч? – Егор удивленно смотрел на холеную сытую физиономию толстяка в джинсовом костюме.

Видно же, что блат у мужика, этим он и пользуется – покупает по госцене, а продает на рынке с бешеной накруткой. А если он вдруг реально очередь отстоял, так Егор его не обманул. Он госцену за машину отдал, какие к нему могут быть претензии?

– Смотри, мужик, в договоре четко прописано, одиннадцать тысяч триста сорок рублей. – Егор потрянул договором купли-продажи.

– А сверху? – побагровел толстяк.

– Сверху – это уже спекуляция. Уголовно наказуемое деяние.

– Ты хоть понимаешь, что с тобой будет, урод! – Мужик махнул рукой, и Егор увидел, как из потрепанной «двойки» выходят два молодца с помятыми физиономиями.

Крепкие на вид ребята, но какие-то неуклюжие. И неубедительные. Егор понимающе кивнул, глядя на них. Времена нынче суровые, без силовой поддержки не обойтись.

Но так и он не один. Беляк, откуда ни возьмись, появился, Матюха с ним, Диксон. Леон им денег на машину отвалил, как хотите, так и покупайте. И снова пришлось в Москву ехать, здесь авторынок не то что в Возвышенске, да и не поедет за ними никто, если вдруг возникнут реальные претензии. А они возникли.

– С кем работаете, пацаны? – Егор отвел в сторону полу кожаной куртки, засветив пистолет, всунутый за пояс.

И остальные пацаны проделали то же самое. Но у них «ТТ», а у Егора двадцатизарядный автоматический «Стечкин». Леон лично подогнал – за особые заслуги.

– С кем работаем? – стушевался широкоплечий увалень с маленькой вихрастой головой.

– Если за вами реально никого нет, лучше исчезните, – окатив его холодным взглядом, сказал Диксон.

– Ну, мы пойдем... – виновато глянув на толстяка, сказал увалень.

– Повезло тебе, мужик, – хлопнул бедолагу по плечу Беляк. – Мы – пацаны правильные, заяву в ОБХСС подавать не будем, так что гуляй на свободе...

На этом разговор закончился. А скоро и рынок с его комиссионным магазином остался далеко позади. Дорога дальняя – надо спешить...

Глава 4

Тачка, шмотки, ствол под кожанкой... Кто не спрятался – Егор не виноват. А если серьезно, «мочить» он никого не собирает. Ну, если вдруг у Ники в постели никто не завелся.

Машину он бросил у самого подъезда. Пусть кто-нибудь попробует угнать... Елена Петровна со своими слоновыми ногами глянула на него недовольно, осуждающе, похоже, не узнала. А ведь он все тот же несчастный влюбленный, только унылости в лице больше нет. Наглый он, самоуверенный, но так и должно быть...

Ника открыла ему дверь почти сразу. Белозубо улыбнулась, но губы тут же вытянулись в ниточку, похоже, она ожидала увидеть кого-то другого, а Егор в ее планы на этот вечер не входил.

Волосы под свежей «химией», на лице макияж, черное платье с коротким плиссированным низом. Видимо, собиралась встречать гостей, спешивших к ней на огонек, для этого нарядилась, прихорошилась.

– Ты ко мне? – окатив его немилостивым взглядом, спросила она, но недовольное выражение на лице тут же исчезло.

Егор выглядел на все сто – черная куртка из лайковой кожи, широкие спортивные штаны с лампасами из трех белых полосок, кроссовки с высокой мягкой подошвой и дубовым носком. И толстенная серебряная цепь на шее... Где-то Леон услышал, что золотые цепи должны носить только авторитеты, а Егор пока в их число не входил, хотя его уже и назначили старшим экипажа. Новенькая «девятка» у него на балансе, Беляк, Матюха и Диксон в подчинении. И шарикоподшипниковская барахолка под контролем, там он сейчас полный хозяин. Заслужил.

– А ты чего такая нарядная? – решительно переступил он через порог, и Ника в смятении сдвинулась в сторону, пропуская его.

Квартира у нее – двухкомнатная «распашонка». Егор быстро прошел через гостиную, где стоял сервированный стол, ворвался в спальню. Там на застланной кровати сидел бугай – в джинсах, но с оголенным торсом. Мордастый, крепко накачанный, взгляд хозяина жизни.

– Эй, пацан, ты чего? – сошел с лица бугай, глядя на него.

Похоже, он испугался той отчаянной решимости, которая двигала Егором. Понял, что из-за Ники его будут сейчас убивать, а он не готов был умереть за нее.

– Ты уже уходишь, чувак? – угрожающе спросил Егор.

Пусть только бугай скажет, что нет! Но тот согласно кивнул, смахнул со спинки стула свою футболку и свалил.

– Слава, ты куда? – вдогонку спросила Ника. – Сейчас Юра с Ольгой придут!

Но его это не остановило. Егор услышал, как хлопнула дверь, и презрительно фыркнул:

– Да он у тебя спортсмен. Мастер спорта по бегу с преследованием.

– Что ты ему сказал? – Ника в замешательстве посмотрела на него.

– Ты сама все слышала.

– А почему он должен был уйти?

– Потому что ты моя телка, – сказал он, как о чем-то давно и однозначно решенном.

– Кто тебе такое сказал? И что значит телка? – запоздало возмутилась она.

– А кто ты?

Сняв куртку, он бросил ее на кресло, вынул из-за пояса ствол, положил его на стол. Ника с замороженным взглядом провела пальцами по его вороненому кожному. Глянув на нее со снисходительной усмешкой, Егор вернул пистолет на место. Спички детям не игрушка...

– Ты не можешь вот так прийти и кого-то прогнать, – мотнула она головой.

– Не могу. Но прогнал.

– Слава – мой парень!

– Давно ты с ним спишь?

– Я не сплю... – Ника замолчала, но тут же с вызовом посмотрела на него. – А если сплю?

– Теперь ты будешь спать со мной!

– Да?!.. Ну, хорошо!..

Она коварно улыбнулась, расстегнула боковую молнию, опустив руки, взялась за низ платья и ловко стянула его через голову. А под ним – шокирующее своей наготой, прекрасное девичье тело. У Егора захватило дух, но головы он не потерял. Жениться он на ней не собирается. Ника очень красивая, запредельно желанная, но совсем не обязательно усложнять с ней отношения. Хотя и упрощать их до «поматросил и бросил» он не собирался...

Советский Союз дышит на ладан, вот-вот рухнет все, что от него осталось. Людям обещали новую жизнь, а они чувствовали приближение большой беды, и советские рубли тратили с таким отчаянием, как будто завтра должен был наступить конец света. Торговля на барахолке и так шла неплохо, а сейчас товар и вовсе сметался с прилавков.

А прилавки простые, без навесов. Длинные, сколоченные столы под открытым небом. Но крыша все-таки над ними была. Невидимая крыша, но чисто по понятиям. Принцип такой же простой, как эти самые прилавки, хочешь работать без проблем – плати за безопасность. А нет – пеняй на себя...

Но платить хотели не все. Коротконосый парень с уродливым шрамом на подбородке угрюмо смотрел на Егора. На столе перед ним самопальные джинсовые куртки, брюки, незатейливое творчество кустарей-одиночек.

– Я не для того кровь в Афгане проливал, чтобы платить тут всяким! – приложил он пальцы к вороту рубахи так, будто собирался рвать на себе тельняшку.

– В Афгане? – спокойно спросил Егор.

– Да, в Афгане! Ты сам там был?

– А ты?

– Я?! А это, по-твоему, что? – Парень ткнул пальцем в свой шрам на подбородке.

– Давай так, – пристально глядя ему в глаза, сказал Егор. – Если ты получил ранение в Афгане, торгуй себе дальше. И не плати. Пальцем тебя никто не тронет. А если мне уши здесь шлифуешь, я тебя убью.

Он отвернулся и направился к дощатому павильону кафе, которое открылось на рынке совсем недавно. Зима уже на носу, холодно, пар изо рта идет. Сейчас бы кофейку горячего. А справки насчет «афганца» он наведет, да и убивать на самом деле может. Желания такого нет, но слово сказано. Так что если парень соврал, у него есть еще шанс выкрутиться из ситуации. Ноги в руки и бегом отсюда.

– Эй!

Егор остановился, осуждающе повел бровью. Не надо с ним эйкать, у него имя есть.

– А сколько платить надо? – Коротконосый смотрел на него виновато, исподлобья, опустив голову.

– Соврал? – снисходительно усмехнулся Егор.

– Ну, в Афгане я был...

– А кровь проливать?

– Не успел. Только заехали, как нас вывели...

– Но ведь был?

– Ну, это точно! – воспрял духом парень.

– Зря ты про кровь сказал... Платить по полной будешь.

– Ну, я же... – начал было коротконосый, но заткнулся под жестким взглядом Егора.

Он простил «афганца» за вранье, но это все, больше никаких поблажек. И не надо будить в нем зверя.

Егор повернулся к парню спиной и увидел вдруг знакомое лицо. На него шел Лева Куст собственной персоной. Шальной взгляд, хищный оскал, бурлящая агрессия в нервных движениях. Крупный он мужик, но нескладный, нелепый. Растрепанный, расхристанный, неопрятный. Вся его уверенность опиралась на людей, которые шли за ним. Знакомые лица, Егор видел их летом, когда вместе с Леоном отбивал этот самый рынок. Но среди них не было Шкета, того самого парня, который приставлял ему нож к горлу в подвале.

Егор пытался найти Куста, чтобы спросить его за беспредел, но тот куда-то пропал. И его пацаны исчезли с района вместе с ним. Но вот вдруг объявились. Среди знакомых физиономий мелькали новые лица. Егор насчитал восемь душ плюс Куст. Небогато, но в данном случае перевес был за кустовскими. Он смотрел на Леву и осуждающе качал головой. Субботний день в самом разгаре, торговля идет полным ходом, а тот права качать приперся. И всю толпу за собой привел. Разве так дела делаются? «Стрелку» забить надо, в тишине, в стороне от чужих глаз и ушей.

Куст остановился в шаге от Егора, пригладил рукой волосы и с кривой ухмылкой гаркнул:

– А я знаю, кто ты такой! Ты Егорыч, с заводской общаги!

– И что? – Егор непонимающе смотрел на него.

– Да ничего! Курва ты, Егорыч! Ты с нами должен быть, а подписался за Новорудный!

– Я тебе ничего не должен. Но если хочешь поговорить... – Егор показал взглядом на заводской Дом культуры, за которым начинался сквер, где можно было выяснить отношения. Если менты вдруг не рискнут пресечь беспорядок. Они в последнее время стараются не вмешиваться. Есть у них для этого основания – и жить охота, и кое-что с барского стола перепадает.

– А очко не дрогнет со мной говорить? – ухмыльнулся Лева.

Егор покачал головой. Нет, ему не страшно, и не нужно его пугать. Пусть Куст прибережет свои силы. Сквер длинный, тянется вдоль заводского забора – по аллее бежать и бежать. Однажды Лева со своими «утырками» проделал этот путь. А чем он сейчас лучше? Людей у него больше? Так Егор и его пацаны реально подкованы. Их всего четверо, и у всех шпалеры.

Можно еще взять с собой контролеров, которые ходят по рынку, следят за торговцами, смотрят, сколько товаров они продали. Пацаны местные, с Шарикоподшипника. Егор брал самых лучших, но сомнения все равно были. И все из-за Лешего, Михая и Чапая, которые оставили его наедине с Леоном.

И Леший приходил к Егору, и Михай, и Чапай – все просили, чтобы он взял их к себе на подхват, но получили твердое «нет». И Беляк даже не пытался просить за них...

Три бойца у него в экипаже, еще четыре контролера. Но этого мало. Рынок растет, он уже вышел из прежних границ. Слева и с тыла его подпирали две заводские стены, под прямым углом друг к другу, справа – Дом культуры, а с переднего фасада – забор из сетки-рабицы. Еще летом перед этим забором было пусто, а сейчас уже торговые ларьки длинным рядом стоят. Через проход от ларьков – другой ряд, бабки всяким барахлом торгуют. Их даже не трогают, потому что взять нечего. Только тех старушек обкладывают, которые водку и самогон продают, а это дело, надо сказать, процветает.

Рынок приносил серьезные деньги, не зря же Леву тянет сюда. Отсиделся где-то в кустах, набрался решимости и вернулся, чтобы взять свое.

Егор торопился, поэтому смог прихватить с собой только одного контролера. Сева Жук – парень внушительный на вид, и удар у него мощный, но даже с ним новорудненская бригада оставалась в меньшинстве. Впрочем, это не мешало Егору чувствовать себя хозяином положения.

Одна «стенка» выстроилась против другой – можно начинать.

– Я тебя слушаю, Лева! – Егор отвел в сторону полу куртки, обращая внимание на «Стечкин», вложенный в плечевую кобуру.

– Ты думаешь, это тебе поможет? – пытаясь скрыть растерянность, нахраписто спросил Куст.

– А ты мне чем-то угрожаешь? – усмехнулся Егор.

– Ну, в общем, да! – Куст отшагнул назад, наклонился, не сводя с него глаз, вынул из полусапожка «финку».

Егор покачал головой, глядя на него, а пацаны отреагировали жестче – вынули волыны, заставив кустовских попятиться.

– Зря стараешься, Лева. Если вдруг с нами решишь, завтра другие подъедут. Леон полгорода держит, тебе с ним не справиться... Да и с нами ты не решишь, только пулю в живот получишь. Поверь, это больно.

– И ты поверь! – брызнул слюной Куст. – Больно будет, когда нож в брюхо войдет.

– Все это пена, Куст, – презрительно усмехнулся Егор. – Нет за тобой реальной силы. А за нами Леон со своими бригадами... Убьют тебя, Лева. Зачем тебе это нужно?

– И что ты предлагаешь?

– Я?!.. Ну, есть предложение...

Наблюдая за Кустом, Егор неторопливо достал из кобуры «Стечкин», так же неспешно передернул затвор. И тут же выстрелил под ноги узколобому верзиле, который стоял справа от Левы. Бедолага подпрыгнул от страха и неожиданности.

– Следующие две пули в живот. – Егор поднял руку, наставив ствол на верзилу. – Бежать не надо, просто уходи.

– Просто уйти? – в жалкой попытке «сохранить лицо», пробормотал тот.

– Просто уходи, – с усмешкой кивнул Егор. – Или уходишь, или отходишь – на тот свет.

– Ну, я пойду...

Егор наставил ствол на круглолицего толстяка с фурункулезными щеками и золотыми фиксами в передних зубах. Он тоже упорствовать не стал. В конце концов Куст остался в одиночестве.

– Зря ты сюда сунулся, – качая головой, сказал Егор.

– А то что?

– Да уже все... Помнишь, как твои ублюдки меня в подвале пытали?

Он не собирался устраивать разборки с теми, кто унижал его, а спросит за все с Куста. Прямо сейчас и спросит.

– В каком подвале? – скривился Лева.

– В общаге, где я живу.

– Когда?

– В июле.

– В каком июле? Не было нас здесь в июле. Уезжали мы, в Астрахани у нас там дела были...

– А кто такой Шкет?

– Ну, ты ему под ноги стрелял...

– Верзила?

– Ну да...

– А Глина?

– Не знаю, нет у нас такого... А тебя чо, пацан, по ходу развели? – злорадно ощерился Куст. – Как лоха?

И тут же сложился пополам от мощного удара в живот. Егор добавил ударом коленкой в лицо, и на этом все закончилось.

Может, его действительно развели? Но кто? Кому это было нужно?..

Может, он и грустный праздник, день рождения, но отмечают его весело. А кто-то и с размахом. Леон арендовал под это дело целый ресторан в Новорудном. Правда, на торжество

пригласил не всех пацанов, а только тех, кто этого достоин. И Егор оказался в числе избранных. Это льстило. Но вместе с тем и вызывало вопросы...

Егор выдержал пытки, которым подвергли его в подвале общежития. Не принес присягу Кусту, отказался решать с Леоном. Но почему тот потом ему поверил? Неужели Леон такой глупый, чтобы верить кому-то на слово? А он поверил Егору и поднял его. Пусть он и не бригадир, как Арнольд, но у него своя команда и зона ответственности. Заводская барахолка приносит серьезные деньги, и, надо сказать, Егор неплохо с этого имеет. Рисковал он, правда. После прошлогодней стрелки с Кустом два крутых наезда было – одна с дракой, другая со стрельбой. Братва залетная наскочила, пришлось отбиваться. Пулю из плеча вынимали, только-только швы сняли.

Приподнял его Леон. А почему? Может, сам он эту проверку на вшивость и устроил? Но если так, то можно ли его за это винить? Ему надежные пацаны нужны, без них он как без рук. Доверяет он своим бойцам, и они его не подводят, поэтому Леон смог взять под контроль половину города с центральной его частью. И весь Возвышенск бы взял, но Каштан уперся рогом, не хочет уходить с территории. А силой его не выбить, у него и бригада сильная, и стволы есть. И Куприян хорошо стоит, его тоже так просто не сдвинешь... Леон, Каштан, Куприян – три главные силы в городе. У Куприяна самая слабая бригада, но за ним законный вор Каучук. Леон с ним связываться не собирается...

Гуляет братва в кабаке. За счет Леона. Но каждый со своей женщиной. Леон с очередной подружкой. Красивая девочка – ясноглазая, светловолосая, лицо и фигурка достойны обложки «Плейбоя». А Егор с Никой, она устраивает его по всем статьям. Рядом с ней он на других не заглядывается.

Зато сама Ника не сводила глаз с красотки, и Егор понимал – никуда ее тяга к Леону не делась.

А потом она вдруг пригласила Леона на медленный танец. Тот откликнулся нехотя, пошел в круг как будто по принуждению, но не оттолкнулся от нее, когда она прильнула к нему всем телом.

Егор сделал вид, что ничего не видит. Она вернулась, под села к нему, он и слова ей не сказал, но продолжал следить за ней и заметил, как она подала знак Леону. Сначала из зала вышла она, чуть погодя, вслед за ней отправился и он.

Егор видел, как Леон прошел через вестибюль и скрылся в комнатке, которая примыкала к гардеробной. Не выдержав, он тоже вышел в фойе, не зная, как поступить дальше.

– Эй! – вдруг тронул его кто-то за плечо.

Он поднял голову и увидел гардеробщика. Мужик лихорадочно тыкал пальцем куда-то в сторону зала, взбудораженно глядя на него.

– Там какие-то в масках...

Егор хотел покрутить пальцем у виска. Братва день рождения босса отмечает, никакого маскарада в планах нет, и нечего здесь нести чушь.

– Кажется, и автомат был...

Егора как ветром сдуло. На ходу он вырвал из-под пиджака ствол, перевернул затвор. Ситуация в городе обострилась, каштановские цепляются к леоновским и наоборот, отношения выясняются на кулаках, но в ход могли пойти и шпалеры.

Он бежал к большому залу, как оголтелый, и чуть не нарвался на пулю. Из-за угла, преграждая ему путь, вышел какой-то человек в маске и с ходу открыл огонь. На ствол пистолета накручен был глушитель, но Егор все равно услышал выстрелы.

Человек в маске выходил вроде неторопливо, но все-таки спешил, поэтому и промазал, хотя стрелял почти в упор. Егор сдал в сторону, и вторая пуля также прошла мимо. А в третий раз он выстрелить не позволил.

Глушителя у него на пистолете не было, поэтому выстрелы взорвали тишину. Киллер поймал пулю, схватился за живот, выронил ствол. Он еще не успел упасть, как со стороны зала ударили автоматные очереди.

Егор рванул на звук и на ходу выстрелил в человека, который стоял под аркой, поливая зал из автомата. Второй стрелок повернулся к нему, но Егор опередил его.

Он стрелял, не жалея патронов. Думал, что двадцать зарядов – это много. Но второго автоматчика он подстрелил пулей из последнего патрона.

Третьего автоматчика он достать не смог. Стрелок помчался напролом через зал к подсобке, но там его перехватили пацаны. Сбили с ног, опрокинули на спину и давай метелить. Женщины в панике металась по залу, Ника сидела бледная, как мел, и невменяемо смотрела на Егора. Рядом с ней, навалившись на стол, безжизненно лежал Груша, из-под него на белую скатерть вытекало что-то красное. И вряд ли это был томатный сок.

Кроме Груши, были убиты еще Кошей и Лумумба, кого-то ранили. Досталось и кое-кому из женщин. Шум, гам, суета. Но Леон быстро навел порядок. А ведь киллеры стреляли в него, он был главной целью... Раненых увезли в больницу, трупы киллеров куда-то утащили, захваченный киллер тоже исчез...

– Егорыч, братуха! – Какое-то время Леон тряс Егора за плечи, будто пытался растормошить, а потом обнял. – Если бы не ты... Эй, выходи ко мне! – Он помахал рукой перед его глазами. – Ау! Ты куда пропал! Ствол давай!

Он забрал у Егора пистолет и велел ему ехать домой. Забирать Нику и уезжать. И еще он вспомнил про квартиру, которую Егор купил для своих родных, двухкомнатную, в хорошем доме.

– Сидите там и не высовывайтесь, а мы тут с ментами разруем!..

Окончательно Егор пришел в себя уже в квартире. Он сидел на диване, а Ника – в кресле, с сигаретой в руке.

– Слышу, бабах! Гляжу, Леон срывается! Глядь, а там урод с автоматом! Давай стрелять! – сбивчиво рассказывала она. – Я думала, все! Смотрю, урод валится! Еще бы чуть-чуть, и меня бы на фиг расколбасило!.. Если б не ты, мое тело сейчас в морге разгружали бы.

– Спасибо мне? – едко усмехнулся он.

– Ну, спасибо, конечно! – Она пылливо глянула на него, не понимая, то ли всерьез он говорит, то ли прикалывается.

– Если бы я не выстрелил, Леона наверняка убили бы, да?

– Ну да, наверное, – кивнула она.

– Значит, спасибо мне и за тебя, и за то, что Леон выжил?

– Ну, спасибо...

– А какого хрена ты здесь куришь? – разозлившись, свирепо спросил Егор.

– Э-э! – растерянно уставилась на него Ника.

Ну, курит она, и что? Настроение у нее такое, паника в душе, пулю ведь чуть не схлопотала. Грушу завалили, она была следующей на очереди, если бы автоматчика не остановили, то все... Но Егору не было дела до ее переживаний! Грязная тварь она!..

– Я спрашиваю, кто разрешал тебе здесь курить? – Он поднялся, подошел к ней. – Здесь мать моя жить будет! И сестра! Кто тебе сказал, что здесь можно курить?

Он схватил ее за волосы, задрал голову вверх, размахнулся. Но не ударил. Вытащил Нику в прихожую и выставил за дверь. Следом полетели сапоги, пальто, шапка... Пусть проваливает к черту, шлюха!

Глава 5

Врач – профессия уважаемая, Егор прекрасно это понимал. Но сейчас не до церемоний.
– Ты что, мужик, русского языка не понимаешь? Человек умирает, пуля у него в животе! Помощь ему нужна!

– Но для этого есть больница!

– Ну, ты и тупой! – Егор схватил доктора за грудки, с силой потрянул и потащил к выходу.

Из детской в прихожую выскочила голубоглазая малолетка с ангельским личиком и светло-русой косой.

– Папа!

– Ничего с твоим папой не будет! – сказал Беляк, останавливая ее.

Матюха держал жену доктора. Ситуация не из приятных, но у Егора не было выбора. Леон сказал ясно – врача привезти силой, в обход всяких учетов. Арнольд в тяжелом состоянии, ему срочная операция нужна. И менты об этом узнать не должны.

– Не будет, – подтвердил Егор.

– Я в милицию позвоню! – пригрозила женщина.

– А вот это зря! О дочери, дура, подумай!

Он вытащил доктора из квартиры, спустил вниз к машине.

– А чемодан с инструментами? – спохватился тот.

Егор сам вернулся в квартиру. Женщина стояла в прихожей, одной рукой она прижимала к уху телефонную трубку, а другой обнимала дочь. Увидев Егора, в ужасе шарахнулась от него – трубка вывалилась из рук – и в панике пробормотала:

– Я не в милицию звоню! Я маме!

Егор взял трубку и положил ее на место.

– Не надо в милицию, – качая головой, сказал он. – Зачем тебе проблемы? А мужа мы привезем. В целости и сохранности... Чемоданчик где?

– Какой чемоданчик? – не поняла она.

– Желтый! С волшебными таблетками! – ухмыльнулся Егор.

– Есть чемоданчик, есть! – спохватилась женщина и через пару секунд принесла железный медицинский чемодан с красным крестом на нем. Егор со всей серьезностью кивнул ей в знак благодарности, а девчонке весело подмигнул:

– Не бойся, ничего с папкой не случится.

Операция не помогла. Врач вытащил пулю, заштопал раны, но Арнольд все равно отдал концы.

– Да ты его зарезал, падла! – Леон схватил врача за грудки, но тут же скривился от боли.

Ему и самому досталось. Две картечины впились в правую руку, задев какой-то двигательный нерв. Пока Арнольда готовили к операции, Максим Львович осмотрел рану, наложил новую, правильную повязку, но спасет ли его это от расправы?

– Да что я мог сделать? – возмущенно протянул врач. – Пуля печень задела, задела артерию, он потерял много крови...

– Мы бы нашли кровь! Ты бы сказал, мы бы нашли! – разжав руки, произнес Леон. – Переливание бы сделали!

– Да дело не в переливании, у него вся брюшная полость кровью залита... В больницу его надо было везти, а не самодеятельность устраивать... И не факт, что спасли бы... Поймите, ранение очень серьезное!

– В расход этого криворукого! – сквозь зубы процедил Леон, поворачиваясь к Егору.

– Не могу.

– Как это не можешь?!

– Я его жене слово дал, что живым привезу.

– А кто у него жена?! Никто! Небось, такая же шлюха, как... – Леон осекся, взяв себя в руки.

Но Егор понял, что он хотел сказать. О Нике, и полностью был с ним согласен.

– Спокойно, пацан, спокойно! – почувствовав его напряжение, хлопнул по плечу Егора Леон и опять скривился от боли.

Он сам возглавил наезд на каштановскую братву. Пацаны подъехали к кафе, где заседали бандиты, и без всякого зазрения совести вернули должок. Пятерых, говорят, положили, всех наглухо. Самого Каштана среди покойников не оказалось. А на обратном пути Леон с пацанами нарвался на «ответку». Парни садились в машину, когда появились каштановские. Их было немного, в ответ их всех положили, но на этот раз без потерь не обошлось. Лукьяна сразу положили шпалой, Арнольда смертельно ранили, Леона зацепило.

– Каштан тебя ищет, – задумчиво покачал головой Егор.

– Только того и хочу, чтобы нашел.

Леон действительно, казалось, рвался свидеться с Каштаном, рассчитаться с ним за пацанов, которые погибли от рук его отморозков, а заодно закончить войну сокрушительной победой. Но в то же время скрывался в дачном поселке в окрестностях Новорудного. Дом у него здесь хороший, с камином и мазутным отопительным котлом.

– А если найдет? Если он кого-то завалит, пока ты его убивать будешь?

– Умный? – резко спросил Леон. – Скажи лучше, что боишься!

– Чего?

– А кому за врача предъявят?

Егор промолчал. Видно же, что не в себе Леон. Пусть он успокоится, тогда и разговор мягче пойдет.

– Значит, слово, говоришь, дал?

– Я его домой живым привезу.

– А если Каштан вдруг наедет, если подстрелят «лепилу»? Как его жене в глаза смотреть? Или грудью его закроешь?

– Надо будет, закрою.

– Ну, если слово дал...

Леон глянул на Беяка и велел увести доктора.

– Не бойся, ничего с ним не случится... – обращаясь к Егору, сказал он.

– Ну, если ты слово дал, не боюсь.

– Это хорошо, что ты моему слову веришь... И пацан ты отчаянный... И надежный...

Мне такие очень нужны... Не хотелось бы об Арнольде в прошедшем времени говорить, но жизнь назад не отмотаешь. Бригаду его на себя возьмешь.

Егор кивнул. Надо, так надо... Леон оказал ему высокое доверие, и он должен радоваться этому. Бригадир в системе Леона – реальный авторитет. Не так давно Егор и мечтать о таком возвышении не мог. Но радости почему-то не было. Что-то не хотелось ему лежать на столе под белой простыней с развороченным животом. К тому же Леон обязательно попросит что-то взамен.

– А чего так невесело? – пытливо посмотрел ему в глаза Леон.

– Веселиться потом будем, когда с Каштаном разберемся.

– Вот! В самую точку! Ты с ним и разберешься!

Егор мрачно усмехнулся. Как знал он, что Каштана повесят на него. А как можно занять место Арнольда, не отомстив его убийце?

– Что не так? – недовольно сощурился Леон.

– Да все так. Я готов.

Не хотел Егор братья за оружие. И убивать желания не было. Но и назад уже не повернешь. Он по самые уши в этом деле, живым ему из него уже не выйти. Да и как он мог уйти, когда он с этого дела поднялся. Тачки, шмотки, все такое. Но, главное, квартиру матери купил, теперь они с Анютой, как люди, жить будут.

Анюта уже и так неплохо живет. Раньше денег на обычную коляску не было, а сейчас у нее германский вариант, с электродвижком. И «видики» она целыми днями смотрит, мелодрамы там всякие... Нет, не зря он в это гиблое дело влез. И не о чем жалеть.

Нельзя людей убивать, но эти сомнения нужно отбросить прочь. Взять себя в руки, и вперед, на подвиг... Тем более, Каштан не человек. Он первый начал войну, так что пусть теперь пеняет на себя...

Массивный череп, обтянутый дубленой кожей, широкий противоударный нос, чугунный подбородок, могучий торс. Так выглядел Каштан. Не хотел бы Егор встретиться с ним в рукопашной. Но вряд ли дело дойдет до такого варианта, Каштан должен был погибнуть от пули. Егор со своими бойцами уже заряжен на это дело, в машине автоматы, гранаты, стволы расчехлены.

Каштан вышел из кафе и сразу направился к своей машине. Два «быка» справа, еще столько же – слева, а с фронта он не защищен – можно подъехать на машине к его «Волге», встать борт в борт и открыть огонь из автомата. В упор не промажешь.

Но Егор пока не готов к акции. Сначала нужно понаблюдать за Каштаном, выявить его манеру поведения, выяснить, где он бывает, а потом уже...

Может, завтра?

Вчера Каштан в этом кафе обедал, сегодня. А это уже система, значит, и завтра здесь будет... Да, наверное, завтра можно начать. Подъехать на машине, стать борт в борт...

– Эй, я не понял! – тревожной сиреной взвыл Диксон, рукой показывая на «Волгу» Каштана.

Со стороны машины, доставая на ходу шпалеры, к их «девятке» бежали каштановские «быки». Сам Каштан выходил из «Волги» и вынимал из кобуры пистолет, а три его бойца устремились прямо к Егору. Он, конечно, мог направить на них машину, но у «быков» стволы, а смысла лезть под пули сейчас не было.

Физиономия одного «быка» показалась ему знакомой, но сейчас не время вспоминать, где он его видел. Ноги уносить нужно.

Он воткнул рычаг переключения в положение «R», резко сдал назад, стал разворачивать машину, краем глаза наблюдая, как впереди бегущий бугай остановился, взял пистолет в две руки, прицелился. Это увидел не только он.

– Ну, сука! – заорал Диксон, передергивая затвор автомата.

Егор нажал на тормоз, останавливая машину в положении, удобном для стрельбы. Матюха опустил заднее правое стекло, а Диксон высунул ствол автомата. И сразу же на уши обрушился грохот выстрелов. Стрелять, так стрелять... Он выпустил в «быка» целую очередь, но его зацепила только одна пуля. Егор видел, как парень схватился за раненую ногу, а его дружки залегли, не желая становиться удобной мишенью.

– Все, хватит!

Он включил первую скорость, рванул вперед с резким поворотом влево и вывел машину напрямую. Только тогда и вспомнил, где видел каштановского «быка». Кто бы мог подумать!..

Ника была дома, но в каком состоянии! Глаза пьяные, на лице выражение оскорбленной невинности, винный запах и сигаретный дух.

– Я тебя ждала! – Она хотела взять его за руку, но шарахнулась, увидев в его руке пистолет. – Что ты делаешь?

Егор ничего не сказал. Оттолкнув Нику, он рванул на кухню, но увидел там одну только Ольгу, ее подружку. В комнате накурено, на столе бутылка вина, закуска.

– Мы тут с Ольгой говорили о тебе... – Ника сзади обвила руками его шею. – Мне плохо без тебя!

Ольга здесь, значит, и Юра мог быть где-то рядом... Может, Ольга снова с ним сошлась...

Егор хорошо помнил тот день, когда Ника ждала в гости Ольгу с Юрой. Она их ждала, а они так и не пришли. Да и не до них было тогда, в тот самый лучший день в жизни Егора. Прогнав Славу, он легко уложил Нику на обе лопатки. А из постели они тогда вылезали только для того, чтобы посидеть за столом. Ника в тот день много чего вкусного наготовила...

– Может, скажешь, что случилось? – с тревогой посмотрела на него Ника.

– Я пойду? – Ольга поднялась из-за стола. Ника худенькая, изящная, длинноногая, а эта пышная, круглолицая. Была в ней своя изюминка... – Вы тут сами... – Она кашлянула в кулачок, с заговорщицкой улыбкой глянув на Нику.

Но Егор не позволил ей уйти. И к Ольге у него были вопросы, но сначала надо было поговорить с Никой. Он отвел ее в спальню, закрыл изнутри дверь и с ходу спросил:

– Кто он такой, этот Слава?

– Ну, парень...

– Чем он занимается? – Егор пристально смотрел на нее.

– Не знаю я... – Ника не выдержала его взгляда, отвела глаза.

– Ты говорила ему, что Леон пригласил на свой день рождения?

– Я говорила? – Голос ее дрогнул.

– Мне по барабану, что у вас там с ним было! Меня интересует, что ты ему говорила!

– Да не говорила я ничего!

– Слава работает с Каштаном. А люди Каштана стреляли в ресторане, тебя чуть не убили... Или тебя не должны были убить?

– Слава работает с Каштаном? – побледнев, пробормотала Ника.

– А ты не знала?

– Ну, я знала, что он крутой... А с кем, как...

– Ты говорила ему про ресторан?

– Ну-у... Он спросил, какие планы на завтра, я сказала, что мы с тобой в Новорудный едем... Ну, с тобой, к Леону...

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – взбешенно посмотрел на нее Егор.

– Я больше не буду! – Ника приложила к груди слабо сжатые кулачки. – Я правду говорю!

У меня как будто глаза открылись! Мне теперь никто, кроме тебя, не нужен, даже Леон!

– Сдала ты Леона! И меня сдала! Всех сдала! Что с тобой за это будет, знаешь?

Егор вынул из-за пояса пистолет, передернул затвор.

– Я же не знала! – Ника рухнула перед ним на колени, обхватила руками его ноги.

– Как найти этого Славу?

– Ну-у... Он сам приходил... И звонил...

– Номер его телефона?

– Ну, есть номер... – кивнула она.

– Юра тоже с ним?

– Ну да, сначала я со Славой познакомилась, а потом Юра появился. Ну, он с Ольгой...

– Как Юру найти?

Ника пожалала плечами. Пришлось обращаться к Ольге. Егор не церемонился с ней, может, потому она сразу, без всяких отпирательств, назвала адрес. Юра жил на окраине города, в частном секторе Октябрьского района, большую часть которого контролировал Каштан со своей братвой.

Глава 6

Диксон похож был на пружину, которая могла разжаться в любой момент. И вот она разжалась – выстрелила точно в цель. Надо было видеть, как быстро, четко и с каким хладнокровием он опустил топор на голову собаки.

Егор знал, какая опасность ждет их во дворе дома, но Диксон ее решил одним махом. А теперь вперед, пока не началось! Боек обрушился на деревянную дверь в районе замочной скважины, и он тут же ударил в дверь всем своим телом. Вместе с ним в дом ворвался догнавший его Матюха. Быстрота и натиск – сейчас главное их оружие. Ну и шпалеры, само собой...

В зимнюю пору пять часов ноль-ноль минут – это, считай, глубокая ночь. Люди в это время крепко спят, на то и расчет. Собака убита, дверь взломана, в сенях – никого, в горнице на диване какой-то человек. Он уже проснулся, приподнялся, но Егор пер на него, как бык, с пистолетом в руке. Слава смотрел на него с выпученными глазами, в замешательстве шаря рукой под подушкой, но так и не смог нащупать пистолет. Зато Егор пустил в ход свою пушку и ударил Славу рукоятью в лоб. Раз, другой, третий... А в это время Матюха занимался Юрой. Егор слышал, как браток стонет под ударами. Диксон ворвался в другую комнату, но никого там не нашел. Впрочем, так оно и должно было быть. Прежде чем сунуться в воду, Егор прощупал брод. Он знал, к кому шел. Только Юра здесь и раненный в ногу Слава...

Беляк пришел на помощь Егору, Диксон – Матюхе. И одного братка связали, и другого.

Слава лежал на спине со связанными руками. Он пытался перевернуться на живот, но Егор сел ему на грудь и жестко спросил:

– Где Каштан? Как на него выйти?

– Какой Каштан?! Что ты несешь?

Егор ударил его сначала в нос, потом приложил кулаком к зубам. Под расквашенными губами что-то противно хрустнуло. И все-таки этого было мало. Егор ударил еще пару раз.

– Надо было тебя сразу грохнуть... – сплюнув кровью и зубным крошевом, буркнул Слава.

Егор мрачно усмехнулся, озлобленно глянув на него. Слава действительно мог его убить. Или в драке, от которой он ушел, или потом – из-за угла, ударом в спину. Но не для того этот урод «снял» Нику, чтобы сводить счеты с Егором. Ему нужен был выход на Леона. Каштан уже тогда был в состоянии войны с новорудненской братвой... А может, Славу взяли в бригаду потом, уже после того как он сошелся с Никой. И его, и Юру... В любом случае Слава обречен. Сухим ему из этой воды не выйти, только мокрым.

– Каштан где?

– В Караганде!

– Диксон, прострели ему вторую ногу! – приказал Егор.

– Не вопрос!

Диксон бросил на здоровую ногу подушку, вдавил в нее ствол пистолета.

– В коленную чашечку, – подсказал Егор.

– Можно и в чашечку... – Пистолет сместился чуть в сторону.

– Эй, вы чего! Не надо! – засучил ногами Слава.

– Как на Каштана выйти?

– Да не знаю я! Позавчера на Ленинградской ночевал, а где сейчас, не знаю... Он мне отбой дал из-за ноги...

– Номер дома на Ленинградской?

– Да нет его там. Шифруется он...

– Номер дома на Ленинградской! – рыкнул Егор и замахнулся для устрашения.

И тут подал голос Беляк. Оказывается, к дому подъехала какая-то машина. Люди из нее вышли, трое. Один тронул калитку, но открыть не смог и просто перепрыгнул через забор.

Мертвая собака лежала в палисаднике, ночные гости ее не заметили. Зато Егор узнал в одном из них Каштана. Вот и скажи, что на ловца зверь не бежит.

Каштан с одним из своих бойцов остался у ворот, а второй «бык» направился к дому. Он увидел взломанную дверь, но сигнал тревоги подать не успел. Егор выстрелил в него, уложив на месте. В тот же момент, как прозвучал первый выстрел, Беляк, Матюха и Диксон открыли огонь по Каштану. Они стреляли из окон комнаты, которая выходила на ворота. Расстояние до цели небольшое, метров пять-шесть, так что шансов у Каштана не было никаких...

Тихо в комнате, слышно только, как гудят дрова в камине. И пацаны о чем-то в соседней комнате говорят – устало, вполголоса. На кухне магнитола включена... Треск огня, разговоры, музыка – и все равно тихо в комнате. После выстрелов тихо, которые до сих пор стояли в ушах.

– Сами ничего не поняли. Сидим, пьем чай, смотрим, эти полудурки за стволы схватились, – с усмешкой сказал Егор, – и давай стрелять! Всех завалили! А потом – бах-бах! – и застрелились!

– Наглухо? – ухмыльнулся Леон.

– Без вариантов.

– Зачем они так с Каштаном?

– Да урод он, затем.

– Не то слово... Значит, вы с пацанами не при делах?

– Не виноваты мы. Они сами.

– Класс!

Пленников пришлось пристрелить. Потом их развязали и в каждую руку вложили по пистолету. Теперь менты будут думать, что Каштана с его бойцами завалил Слава со своим дружкой. Зачем он это сделал? Пусть менты сами ищут ответ на этот вопрос. Только зачем им напрягать мозги? И тем более, глубоко копать, чтобы выйти на настоящих убийц бойни. С бандитами только свяжись, а они – тоже люди и жить хотят...

– Выпить есть? – спросил Егор.

Леон кивнул, поднялся, достал из серванта початую бутылку водки, наполнил до краев двухсотграммовый стакан. Егор пил, как будто это была вода. Выпил и почти не запьянел.

– А доктор где? – вдруг спохватился он.

– Да здесь... В подвале... – небрежно махнул рукой Леон.

– Там же холодно...

– Ну, тут валенки были... Тулуп рваный... Нормально все...

– Домой ему нужно.

– Ну, если ты такой добрый...

– Злой. Я очень злой, – мотнул головой Егор.

– Вот и пристрели его, если злой.

– А хочется быть добрым...

– Ну, все мы люди...

– И Нику убивать не хочу.

– А надо?

– А ты как думаешь? – пристально глянул на него Егор и выложил все без утайки, как она вывела каштановских на ресторан.

– Та-ак! – всколыхнулся Леон. – Ну, не сука!

– Я не думаю, что она тебя выманивала... – как от зубной боли, скривился Егор. – Она предлагала тебе уехать сразу... По факту она тебя выводила из-под удара.

– Не знаю!

– И Славе ляпнула по простоте душевной...

– А что ты ее так защищаешь? – усмехнулся Леон.

Егор промолчал, опустив голову. Затем потянулся к бутылке, плеснул в стакан, выпил. На душе от этого не полегчает, но умирать будет не так страшно. Он понимал, что пролетел с бригадирским чином, кто-то другой место Арнольда займет. Обидно. Но головой об стенку Егор биться не собирается.

– Пехе скажу, он на бригаду пойдет, – внимательно глядя на него, сказал Леон.

Егор пожал плечами. Он перед пацанами не трепался, бригадиром себя не объявлял, так что ничего страшного. Да не такая уж это и радость быть бандитским бригадиром... Хотя, конечно, в авторитетах повеселей будет, чем рядовым в пехоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.